

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

ВГЛЯДЫВАЯСЬ
В СОВРЕМЕННОГО

В театре всегда идет диалог—актер обращается к зрителю. Ему не спрятаться за драматурга, режиссера, художника, не укрыться за безупречным умением «ляцедействовать»; на виду у всех — его мысли, чувства, его отношение к миру... Масштаб актерской личности определяет и точность разговора, и его глубину.

Еще раз подтвердили это спектакли Государственного русского театра имени М. Ю. Лермонтова из Алма-Аты. Этот коллектив открыл свою первый сезон сорок лет тому назад пьесой А. Афиногенова «Страх». Менялись репертуар, художественные методы, одно оставалось неизменным — ощущение себя как художественного организма, «революцией мобилизованного и призванного» для претворения в жизнь воспитательных задач, поставленных партией. Отсюда — последовательная верность реализму, постоянное обращение к теме современности, стремление прикасаться к самым животрепещущим и насущным проблемам жизни.

Выбирая пьесы для своего репертуара, алмаатинцы ориентируются прежде всего на темы морали, нравственности. Главный их интерес обращен к становлению личности персонажа спектакля.

Вот героиня драматической хроники Ф. Абрамова и В. Токарева «Две зимы и три лета», деревенская девушка Лизка. Молодая актриса Н. Жмеренская точно, эмоционально показывает, как из невзрачной девочки-подростка, перенесшей на своих хрупких плечах все тяготы военного времени, Лизка превращается в чудесного, обаятельного человека. Во многом благодаря ей нашел свое место на земле, осознал счастье труда Егорша (его ярко играет Ю. Карпенко). Почти все занятые здесь актеры радуют тонкостью и глубиной психологического рисунка своих ролей. Исполнители живут на сцене столь органично, что веришь: боль героев пьесы является в момент творчества их собственной человеческой болью. Этот во многом программный для коллектива спектакль демонстрирует целеустремленность театра в решении творческих задач, стоящих перед актером.

Сегодня зрителю уже недостаточно просто эстетического наслаждения. Он хочет в полной мере испытать чувство сопереживания. Для того, чтобы вызвать это чувство, актер должен быть, несомненно, личностью большого интеллектуального обаяния. Воспитание таких качеств — одна из главных задач, стоящих перед современной режиссурой. К чести театра имени М. Ю. Лермонтова, можно сказать, что здесь очень и очень многое делается для формирования актера-личности, для раскрытия каждого индивидуального дарования. В коллективе умеют работать с актерами, чутко, внимательно относятся к их творческому поиску.

Так, два совершенно разных, но одинаково интересных характера предстают перед нами в «Сказках старого Арбага» А. Арбузова. Яркий, темпераментный народный артист СССР Е. Диордия в роли Балясыкова, увлекающий зрителя бурным, противоречивым духовным миром своего героя. (Хотя, может быть, иногда в его исполнении вдохновение и уступает место слишком уверенному профессионализму). Заслуженный артист Казахской ССР А. Медведев в роли старого друга Балясыкова мягок и сдержан, он покоряет внутренним обаянием. Думается, исполнителям удалось главное — показать процесс развития человеческой личности.

В творческом активе театра имени М. Ю. Лермонтова пьесы самых разных жанров: лирическая комедия и историческая драма, водеvil и мюзикл. Их объединяет стремление художников сцены разобратся — и заставить зрителя сделать то же самое — в сложнейших явлениях духовной жизни современного человека. Так, интерес к сценическому воплощению высокого нравственного начала привел коллектив театра и его главного режиссера к созданию представления по пьесе Д. Вассермана «Человек из Ламанчи». М. Сулимов в исполнении основных ролей сумел убедительно рассказать, как обездоленные, опустившиеся, потерявшие себя люди начинают обретать человеческое достоинство; как постепенно облагораживаются их чувства и как в них пробуждаются дружеская поддержка и симпатии к Сервантесу. Происходит невероятное: седей, неуклюжий безумец, потешающий своими чудачествами зал, превращается вдруг в благородного идадьго. Этому не веришь, еще смеешься над ним, негодуешь на его вопиющую наивность, но вот — он уже рыцарь, уже освящен великим прозрением, делающим несчастным одного и счастливым многих. Народный артист Казахской ССР Ю. Померанцев — исполнитель главной роли — играет изящно, непринужденно, как бы вовлекая в спектакль всех остальных его участников. И те подхватывают, с блеском проводя и свои соло и создавая удивительно цельный для музыкального представления ансамбль. Интересна здесь и работа художника заслуженного деятеля искусства Казахской ССР И. Бальхозина.

Высокий профессиональный уровень актеров проявляется почти во всех постановках. Естественностью, сценической свободой отличается ансамбль исполнителей в спектакле «Жизнь прожить», посвященном сложным проблемам целинного края. В героической комедии Ю. Добровянова, М. Воронцова и В. Шалевича «Так громче, музыка!» привлекает мастерство В. Подтягина, воплотившего пламенный образ Чапаева. В веселой, с выдумкой поставленной «Хануме» А. Цагарели продемонстрировал свое умение народный артист СССР Е. Диордия. Хотя спектаклю в целом, во всей его выразительности, в создании колорита народного грузинского характера.

Много воле основательных споров вызывает сейчас проблема взаимоотношений режиссера и актера. Очевидна заслуга главного режиссера театра М. Сулимова в создании труппы, творчески активной, богатой яркими индивидуальностями.

Особенно плодотворными оказываются поиски алмаатинского театра, когда он обращается к современности. Именно здесь коллективу удается затрагивать сложные социально-нравственные проблемы. Стремясь проследить на сцене процесс формирования живой человеческой личности, в труппе справедливо концентрируют внимание на воспитании актера: совершенствованием его профессионального мастерства, формировании его мировоззрения, его качества как самобытного художника. В создании на сцене подлинных, развивающихся характеров видят здесь артисты высокий смысл своей творческой деятельности. Веришь: театр чутко прислушивается к проблемам, ритму современной жизни.

Л. ДОМРАЧЕВА.

Преподаватель кафедры мастерства актера ГИТИС.